

К КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ В ВЕНГРИИ

Имре Х.Тот

Вопрос кирилло-мефодиевской традиции в исторической Венгрии издавна привлекает внимание исследователей. В этом отношении важным моментом в истории изучения вопроса являлась дискуссия между Яном Станиславом и Иштваном Книежей о возможности существования непосредственных кирилло-мефодиевских традиций в Словакии и частично на территории, прилегавшей до 1918 года к Венгрии.

Как известно, Ян Станислав пытался доказать наличие таких традиций прежде всего лингвистическими аргументами. Однако, его аргументы были отвергнуты И. Книежей.¹ Венгерский ученый в одной из своих статей, вышедшей в 1963 году, опровергает теорию Станислава о существовании непосредственных кирилло-мефодиевских традиций в Словакии и Венгрии. Однако, в конце своей статьи он указывает на ту возможность, что церковь поселка Лелле (Balatonlelle) может восходить непосредственно к деятельности Кирилла и Мефодия в Венгрии.² Ученый не считает свою гипотезу доказанной, а только лишь возможной. Книежа в пользу вероятности своей гипотезы приводит следующие факты:

1. Церковь на берегу озера Балатон впервые упоминается в дарственной грамоте венгерского короля Андраша I-го монастырю в Тихани (1055 г.).

2. Патроном церкви до турецких времен был Св. Климент.

И всё же Книежа добавляет, что этот патроциний сам по себе не может доказать, что церковь была основана в IX в. потому, что в XI в. культ этого святого был довольно интенсивным у венгров.

Вопросом распространения культа Св. Климента Римского занимался И. Книежа и в своей статье "Die Slawenapostel und die

Slowaken", вышедшей и на венгерском языке. Приводя данные из исторических источников (грамот, записей), кроме церкви в Лелле он перечисляет еще 12 церквей и приходов с патроном Св. Климентом.³ Ученый из этого факта делает заключение о том, что культ Св. Климента был распространен в Венгрии, поэтому его патроции не могут быть приняты как аргументы о кирилло-мефодиевском происхождении культа Святого. Всё же Книежа, по всей вероятности, не исключает возможности того, что храм Св. Климента в Лелле может восходить к деятельности Кирилла и Мефодия в Венгрии.⁴ Сравнивая между собой указанные выше высказывания И. Книежи, мы можем обнаружить в них определенный отход от его прежних взглядов. В статье, вышедшей в 1963 году, он считает возможным отнесение возникновения церкви Св. Климента ко времени кирилло-мефодиевской миссии в Паннонии, хотя он не доказывает свое положение. Однако, в статье, вышедшей в 1942 году, он еще опровергал эту возможность.

И. Книежа не мог больше заниматься этой проблематикой. Преждевременная смерть не дала ему возможность возвратиться к этой теме. Однако вопрос остался открытым и нуждается в пересмотре.

В нашем сообщении мы попытаемся привести некоторые соображения в пользу возможного воздвижения церкви Св. Климента в IX в.

Природные условия поселка Лелле напоминают природные условия Залавара (Блатънъ градъ), центра имений Прибины и Коцела. Поселок находился на самом берегу озера. Здесь уровень воды – по данным картографии конца XVIII в. – был совсем низким. Поселение было окружено с юга и с севера непроходимыми болотами, трясинами и топью. С юга трясина Надьберек (Nagyberék) распространялась непосредственно до берегов Балатона и отделяла Лелле от южных прибалатонских побережных районов. На карте, выполненной в конце XVIII века, относительно этой топи отмечается, что она была непроходимой. С севера поселок был окружен трясинами Кишберек (Kisberék), глубина которой, – согласно той же карте – больше 10 сажень. Поселок, окруженный болотами и трясинами, находился действительно в глуши. Рас-

сматривая карту римских дорог в Паннонии, мы убеждаемся в том, что в римскую эпоху сюда дорога не вела. Берега Балатона от Валкума (Valcum) до Трицианы (Triciāna) в ту пору не были связаны дорогами.⁵ Однако это положение к XI в. изменилось. В дарственной грамоте короля Андраша I-го тиханьскому монастырю (1055 г.) отмечается, что храм Св. Климента встречается на пересечении двух дорог. Первая из них называется Большой дорогой (Nagyút). Она была военной дорогой, которая в юго-восточном направлении вела к крепости в Каниже (Kanizsa). Другая же дорога, которая называлась Сигет-Сад (Sziget-Szad), поворачиваясь у храма Св. Климента к северу-востоку, шла на Секешфехервар. Во время написания дарственной грамоты на берегу Балатона уже стоял храм Св. Климента. Неизвестно, однако, кем он был построен. Несомненным является только то, что храм в честь Св. Климента был построен ранее 1055 г.

Важнейшие источники о храме Св. Климента составляют следующие памятники.

1. Дарственная грамота короля Андраша I-го монастырю в Тихани. Здесь о храме и его окрестности читается следующая информация: "*villa, que vocatur Gamaz, in qua habet prefata ecclesia terram, que duabus continetur viis, quarum una vocatur Zigetsadu, altera Magna, que simul ad sanctum Clementem terminantur*".⁶ (Там находится село, которое называется Гамаш, в котором вышеназванная церковь имеет землю, окруженную двумя дорогами: первая из которых называется Сигет-Сад, а другую называют Надьут, эти же дороги кончаются у Св. Климента).

2. Список имений и служилых людей Тиханьского аббатства, составленный 1211 г. В нем о храме говорится как о базилике: "*...ad Basilicam*"⁷ *Beati Clementis*" (к базилике Св. Климента).

3. Официальный документ об имениях монастыря 1275 г.: "*...tenissent ad sanctuarium Sancti Clementi*",⁸ (... члены комиссии... пришли к святыне Св. Климента.).

В списке церковной десятины 1413 г. говорится о церковной общине (приходе) при храме Св. Климента: "*ecclesia S. Clementis de villa Leye*"⁹ (церковь у села Лелле).

Эти данные позволяют сделать несколько выводов относительно храма Св. Климента. По всей вероятности, церковное здание было значительного размера, оно было расположено на видном месте. На этот факт указывает употребление слова "базилика" в 1211 г. Храм был виден издалека, он господствовал над окружающей природой и соседними поселками.¹⁰

Однако, бросается в глаза тот факт, что наши источники ничего не говорят о постройке храма. В грамоте 1055 г. сообщается только о его существовании. Неизвестным остается, кто был основателем храма. Й. Хорват, написавший историю поселка Лелле, по этому поводу высказывается следующим образом: "предположительно, храм был построен при короле Св. Стефана".¹¹ Аргументацией для этого предположения является тот факт, что по повелению Св. Стефана каждые десять поселений были обязаны воздвигнуть церковное здание, сооружение церкви было долгом короля.¹² На этом основании принято, что храм Св. Климента был воздвигнут по приказу Св. Стефана.

Однако, несмотря на это, можно привести два момента, которые вызывают сомнение относительно этого предположения.

1. Св. Стефан после победы над Коппанем основал бенедиктинский монастырь в Паннонхальме (Pannonhalma). Новосозданному монастырю король подарил церковную десятину из комитата Шомодь,¹³ в котором находились, по всей вероятности, село Лелле и храм Св. Климента. Однако ни этот поселок, ни его храм не упоминаются в жалованной грамоте Св. Стефана.¹⁴

2. В дарственной грамоте монастырю в Тихани упоминается храм Св. Климента, но ничего не говорится о его основании. Если основателем храма был бы Св. Стефан, то король Андраш I-ый указал бы на то, что здание этого храма было воздвигнуто его предком, королем Стефаном.

Эти соображения должны быть учтены, когда решается вопрос о создателе церкви.

3. Особую проблематику представляет собой патроциний храма. С территории средневековой Венгрии известны патроцинии, которые были связаны с восточным обрядом христианства. Св. Николай (Мирликийский), Св. Георгий, Св. Дмитрий, Св. Козьма

и Демьян, Св. Пантелей были теми святыми-покровителями, которые были особенно чтимы византийской церковью.¹⁵ Однако Св. Климент не принадлежит к тем святым, которые были чтимы исключительно православной церковью. Доказывая этот факт, И. Книежа собрал с территории средневековой Венгрии 12 данных с патроцинием Св. Климента. Из них только один патроциний находился в Паннонии в комитете "Ваш". Однако, этот патроциний впервые упоминается только в источниках XIX в. (1837 г.).¹⁶ По всей вероятности, он возник сравнительно недавно. Остальные же патроцинии – за исключением патроциния из Лелле – датируются только позднейшим периодом, XIII–XIV веками. Храм Св. Климента в селе Лелле выделяется тем, что его патроциний является древнейшим на территории Венгрии. Культ Св. Климента, несомненно, был известным в Венгрии уже на рубеже X–XI веков. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что на королевском плаще, сделанном женой Св. Стефана, находятся и изображения мучеников, чтимых в восточной церковью: Козьмы и Демьяна, Пантелея, Георгия, Климента и пр. Однако, по мнению Д. Дьерфи, за культом этих святых не скрывается влияние восточной церкви. Возможно, что король располагал мощами этих святых, поэтому их образа были вышиты на плаще.¹⁷ Конечно, как распространенность культа Св. Климента в Венгрии в XII–XIV вв., так и наличие его мощей в коллекции короля еще не доказывают позднего происхождения храма Св. Климента на берегу Балатона, т.е. предположения, согласно которому храм был основан не в X в., а в XI в.

Патроциний храма в Лелле с течением времени исчез. Причина этого скрывается в судьбе храма Св. Климента: он был разрушен во время турецкого владычества. На руинах бывшего храма в 1720 г. было построено новое здание. Новый храм получил титул Св. Духа. Однако, жители поселка еще в период воздвижения нового храма помнили о том, что древний храм был посвящен Св. Клименту.¹⁸

Рассматривая патроцинии Паннонии, исследователи указывали на то, что здесь в прошлом насчитывалось около 350 патроциниев, из которых живыми оказываются около 240 патроци-

ниев. Среди них самыми известными являются патроциний Св. Николая (34 раза), Св. Мартина (31 раз), Св. Георгия (25 раз), Св. Михаила (25 раз), Св. Петра (24 раза), Св. Стефана и Св. Короля (по 15 раз), Св. Владислава (т.е. Ласло, 16 раз), Всех святых (10 раз), Богородицы и Св. Марии (16 раз).¹⁹ Хотя в этом списке исследователями не показан патроциний "Св. Климента", возможно, что титул Св. Климента кроме единичных случаев (напр., в комитате Ваш) - не был широко распространен в Задунайской области.

В изучении патроциния Св. Климента мы исходим из двух обстоятельств:

1. Титул Св. Климента впервые проявляется в источнике в 1055 г. в поселке Лелле. Только в XIII–XIV вв. этот титул становится более частым.

2. В Паннонии титул Св. Климента не принадлежал к известным патроциниям (кроме Лелле он упоминается только раз). Эти обстоятельства наводят нас на предположение о том, что культ Св. Климента проявился в Паннонии раньше XI в., а именно, в IX в. – как результат деятельности солунских братьев среди славян. Наша мысль подтверждается некоторыми данными. Из них мы приведем следующие.

Как известно для создания храма, посвященного какому-либо святому, с конца VIII в. необходимым условием было наличие мощей святого в алтаре новосозданного храма.²⁰ Кирилл во время своей хазарской миссии после тщательной предварительной работы в Херсоне нашел мощи Св. Климента Римского.²¹ Когда он возвратился из миссии, оставив одну часть мощей в Херсоне, он взял с собой в Византию, другую часть потом в Моравию, а из Моравии – через Паннонию – в Рим, где торжественно передал их римскому папе Андриану II. Важным обстоятельством культа Св. Климента служил факт, что Св. Климент считался патроном славянской литургии.

3. Заслуживает интерес и то, что в Чехии в городе Леви Градец (Levý Hradec) была освящена ротонда в честь Св. Климента чешским князем Боривоем и его дружиной. Чешский князь Боривой был крещен архиепископом Моравии, Св. Мефодием.

Моравская хроника Христиана рассказывает, что Мефодий, покрестив Боривоя, послал с ним в Чехию священника Каиха. Боривой, вернувшись в Чехию, в город Леви Градец (*Levý Hradec*) основал церковь в честь Св. Климента. Руины ротонды Св. Климента были найдены археологами. Исследования доказали, что руины, найденные археологами, действительно восходят ко времени правления Боривоя.²²

О создании храма в честь Св. Климента Христиан пишет следующее: "*Quique reversi in sua, in castello, cui vocabulum inerat Gradic, supradictum sacerdotem statuunt, fundantes ecclesiam in honore beati Clementis pape et martyris,...*"²³ (Они возвратившись в свои (земли), в свою крепость, имя которой было Градец, помещают вышеназванного священника, основывая церковь в честь Блаженного Климента, папы, мученика).

Эти же сведения об обстоятельствах создания церкви в честь Св. Климента повторяются хроникой, известной под названием Чешской легенды (*Diffundente solis*).²⁴

Следует указать и на то, что на расстоянии в 17-и километрах от Старого места (*Staré Mesto*) в поселке *Osvětimany* также была создана церковь Св. Климента.²⁵ Основание этого храма исследователями относится к кирилло-мефодиевской эпохе.²⁶ В Киеве в последние годы правления Св. Владимира им также был построен храм в честь Св. Климента, где и похоронили князя.²⁷

По аналогии с чешской ротондой, основанной Боривоем и его дружиной, можно высказать гипотезу о том, что возникновение, постройка храма Св. Климента может связываться с деятельностью славянских первоучителей в Паннонии, а точнее в Мосабурге (то есть) в теперешнем Залаваре (*Zalavár*).

Известно, что Константин-Кирилл и Мефодий, отправившись в Рим, 6 месяцев провели во дворе князя Коцела. Коцел назначил 50 учеников, чтобы они выучили славянское, глаголическое письмо. После смерти своего брата Мефодий вернулся в центр княжества Коцела. Однако блатенский князь отправил в Рим посольство с просьбой об освящении Мефодия в епископы. По просьбе Коцела, Мефодий был назначен римским папой епископом

Паннонии и одновременно сремским архиепископом. По всей вероятности, епископская кафедра находилась в Мосабурге.²⁸

И так Мефодий как сремский архиепископ, вернувшись в свою диоцезию, находился в Мосабурге вплоть до того времени, когда он был взят в плен баварской церковью.²⁹

В окрестности Залавара, на острове Кёвечеш (Kövecses) археолог А. Шош открыла руины маленькой церквушки. Постройку здания археолог связывает опосредственно с деятельностью Мефодия в Паннонии и относит ее воздвижение приблизительно к 871 году, когда представитель зальцбургского клира Рихвальд временно оставил Мосабург. По мнению исследователя, церковь была построена одним из славянских учеников Мефодия на имени, которым Коцел пожаловал своего дружинника.³⁰

Аналогия с церковью в Мосабурге позволяет сделать заключение о том, что кроме храма в центре владений Коцела во время пребывания Мефодия в Паннонии могли возникать церкви и в других местностях со славянским населением. Основание храма в Лелле можно отнести к этому периоду деятельности Мефодия.

Хотя мощи Климента были возвращены в Рим Кириллом, возможно, что часть реликвий осталась в собственности Мефодия, который положил их в основу созданной в Лелле церкви. Не исключено предположение о том, что храм Св. Климента был основан Мефодием в память своего младшего брата, чтившего Св. Климента и похороненного в базилике Св. Климента в Риме. Для этой цели он подарил храму мощи Святого, которые были найдены его покойным братом.

Касаясь мнения о том, что храм в Лелле был построен в честь Св. Климента, следует указать на то, что Агнеш Ч. Шош не считает возможным предположение Книежи о постройке церкви в Лелле во второй половине IX в.³¹

Несмотря на отрицательное мнение о раннем возникновении храма Св. Климента в Лелле, существуют соображения, которые мы должны учесть в решении этого вопроса. В этой проблеме важнейшим аргументом служат топонимические и археологические данные о том, что в окрестности храма Св. Климента во второй половине IX в. было налицо славянское население. О наличии

славянского населения свидетельствуют выводы Книежи. Рассматривая характер населения окрестности озера Балатона в XI в., И. Книежа устанавливает, что в комитате Зала (Zala) имелось значительное славянское население. Еще гуще было оно в окрестностях современного города Надьканижа (Nagykanizsa) и в южных районах т. наз. Малого Балатона (Kisbalaton), – как об этом можно судить по данным славянской гидронимии этих местностей. На севере от Балатона, в его горных районах, число славянских поселений уменьшается после села Сепезд (Szepezd). Их невозможно доказать вплоть до села Балатонкенеше (Balatonkenese). Славянское население указанных мест было очень древним. Подобным образом, заметным было славянское население в комитате Шомодь, а именно во Внешнем Шомоде (Külső Somogy) и в т. наз. Желицком районе (Zselicség), где наличие древнего славянского населения доказывается и грамотами. Несомненным аргументом древности славянского населения здесь служат топонимы со следами носовых гласных, как например, Домборо, Домбовар, Дёбрёнтэ (Domboró, Dombóvár, Döbrönte) и гидроним Думбул (Dumbul < славянское * dabl'ь), в которых отражение гласного (о) свидетельствует о том, что славянское население в этих местностях было очень древним, и заимствование этих топонимов произошло до конца X в.³²

Наличие славян в указанных выше районах, то есть в окрестностях Балатона, особенно в его юго- и юго-восточных районах доказывается и макро- и микротопонимией.

К макротопонимии относятся топонимы Балатон, Канижа, Кенеше, Кестхей. Из микротопонимии выделим гидронимы: Валицка (Valicka), Пёлёшке (Pölöske), Пилишке (Piliske), Лендва (Lendva), Торна (Torna), речка Канижа (Kanizsa), Запойа (Zapolja), Бёрзёнце (Börzönse), Камар (Kamar), Галамбок (Galambok), Йелешнек (Jelesnek), Лешенце (Lesence) – на севере от Балатона и т. п.³³

Топонимические данные делают несомненным вывод о наличии славян в окрестностях поселка Лелле, хотя сам топоним Лелле является по своему происхождению венгерским.

Археологические данные также свидетельствуют о наличии славян в рассмотренных выше районах. В комитате Зала (Zal:

археологи открыли в Покасепетке (Pokaszepetk) самое значительное в Паннонии славянское кладбище. Кроме Залавара наличие славян было установлено в Пече (Pécs), в Фенекпусте (Fenékpuszta) и в Кестхее (Keszthely). На берегу Балатона славянский материал был найден археологами в Балатонберене (Balatonberény) и в Богларе (Boglár) – в 5-ти километрах от Лелле. В северных районах Балатона славянские находки были обнаружены в Лешенцеиштванде (Lesenceistvánd) и в Шомловаре (Somlóvár).³⁴ Из этих местностей особенно выделяется село Лешенцеиштванд (Lesenceistvánd), расположенное возле речки Лешенце (Lesence). Гидроним Лешенце (< слав. *lěsnica), несомненно считается славянским.³⁵ В этом случае археологические и языковые аргументы совпадают.

Эти археологические и топонимические данные позволяют предположить, что в окрестности Лелле во второй половине IX в. имелось славянское население. Следует добавить, что в микротопонимике окрестности Лелле также присутствует славянский слой, однако о его происхождении ничего определенного сказать невозможно, так как неизвестно, насколько древними оказываются эти топонимические данные.

Следует указать еще и на то обстоятельство, что поселок Лелле находился в такой области Балатона, которая долгие столетия была закрыта, оторвана от других населенных мест. Мы видели, что в позднеримскую эпоху из-за недоступности прибрежных местностей в южной части Балатона римские дороги не касались ни южного, ни северного побережья. В более выгодном положении оказался Мосабург, к которому вела римская дорога, ведущая из Сопианэ (Sopianae, Pécs) к Валкуму (Valcum, Fenékpuszta). Однако, в 1055 г. храм Св. Климента уже находился в центре пересечения двух значительных военных дорог, ведущих из Надьканижи (Nagykanizsa) на Секешфехервар (Székesfehérvár). Эти дороги возникли позднее римской эпохи – по всей вероятности, до X в. Они обеспечивали доступ к прибрежным местностям Балатона для миссионеров из Мосабурга. Таким образом, миссионерская деятельность Мефодия или его учеников могла распространяться и на славянское население южного побережья Балатона. Вообще,

славянское поселение на месте Покасепетка (Pókaszepetk) не находилось далеко от села Лелле.

В старой венгерской исторической литературе существовала традиция, согласно которой в ротонде Св. Георгия в городе Веспреме (Veszprém) служили первоучители славян.³⁶ Если археологическое изучение ротонды подтверждает древность ее существования, то эта традиция окажется правомочной. Однако, в настоящее время можно сказать только лишь то, что ротонда была построена не раньше IX в. и не позднее середины XII в.³⁷ Она имеет аналогию с Моравией. В этой связи следует указать и на то, что культ Св. Георгия может восходить к миссионерской деятельности византийской церкви, ведь Великомученик Св. Георгий был особенно чтимым восточной церковью. Существует мнение, что патроциний Св. Георгия связан с кирилло-мефодиевской традицией в Паннонии.³⁸

Если древность ротонды в Веспреме (Veszprém) вызывает сомнение со стороны археологов, то все же можно предположить, – с определенной долей вероятности, – что маленькая церковь в Залаваре и храм Св. Климента в Лелле сохраняют память о миссионерской деятельности Мефодия в Паннонии.

Возможно и другое предположение относительно воздвижения храма Св. Климента. Вероятно, первоначальное здание церкви было построено во время миссионерской деятельности Мефодия в Паннонии. Однако, позднее здание церкви было разрушено и только по повелению Св. Стефана оно было восстановлено. Конечно, церковь сохранила свой прежний патроциний, как это обыкновенно происходило и в других случаях, когда маленькие деревенские церквушки XI-XII вв. сохраняли свои прежние патроцинии и построенные на их месте новые храмы получали эти же патроцинии.

Предположение о раннем происхождении храма в честь Св. Климента подтверждается и тем обстоятельством, что – по данным, собранным И. Книежей, – церковь и приходы с патроцинием Св. Климента в Паннонии становятся более частыми только с XIII вв.³⁹ Конечно, позднее распространение этих патроциниев уже невозможно связать с происхождением храма Св. Климента в

Лелле. Новые церковные учреждения в честь Климента в Венгрии возникали уже в результате деятельности римской церкви.

Целью нашего сообщения было высказать некоторые соображения в пользу той гипотезы, согласно которой древний храм в поселке Лелле был основан в 70-е годы IX в., во время миссионерской деятельности Мефодия среди паннонских славян. Мы не ставили перед собой задачу решить эту сложную проблему. Мы хотели привести только некоторые соображения различного характера, чтобы сделать вероятным указание И. Книежи на раннее происхождение бывшего храма в честь Климента Римского в Лелле. Мы надеемся на то, что специалисты найдут необходимые аргументы для верификации предположения замечательного венгерского ученого или приведут веские аргументы в пользу доказанного противоположного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Некоторые подробности дискуссии И. Книежи и Я. Станислава были рассмотрены и оценены Т. Лером-Сплавинским (T. Lehr-Splawiński. *Działalność Konstantyna i Metodego a słowacyzna*; T. Lehr-Splawiński. *Konstantyn i Metody*. Warszawa, 1967. 279-307.).
- ² István Kniezsa. Zur Frage der auf Kyrill und Method bezüglichen Traditionen auf dem Gebiete des alten Ungarn. In *Cyryllo-Methodiana*. Herausgegeben von M. Hellmann, R. Olesch, B. Stasiński, F. Zagiba. Köln-Graz, 1964. 202, 209.
- ³ István Kniezsa. Die Slawenapostel und die Slowaken. Bp., 1942. 18.
- ⁴ István Kniezsa. Zur Frage... 202, 209.
- ⁵ Kogutowicz Manó. Dunántúl és Kisalföld frásban és képben. Szeged, 1930. 91.
- ⁶ Bárczi Géza. A tihanyi apátság alapítóleve mint nyelvi emlék. Bp., 1951. 10.
- ⁷ Békefi Remig. A Balaton környékének egyházai és várai a középkorban. Bp., 1907. 103.
- ⁸ Békefi Remig. Ук. соч. 103.; Horváth József. Balatonlelle története. Veszprém, 1943. 11.
- ⁹ Csánki Dezső. Magyarország történeti földrajza a Hunyadiak korában. T. II. Bp., 1894. 525.
- ¹⁰ Horváth József. Ук. соч. 24.
- ¹¹ Horváth József. Ук. соч. 7.
- ¹² Karácsonyi János. Magyarország egyháztörténete. Bp., 1985. 8.
- ¹³ Tamás Bogay. Stephanus rex. Bp., 1988. 57.
- ¹⁴ Györffy György. István király és műve. Bp., 1977. 181.
- ¹⁵ Mesterházi Károly. Adatok a bizánci kereszténység elterjedéséhez a Árpád-kori Magyarországon. Debrecen, 1970. 160.
- ¹⁶ István Kniezsa. Die Slawenapostel... 19.

- ¹⁷ Györfly György. Ук. соч. 328.
- ¹⁸ Horváth József. Ук. соч. 31.
- ¹⁹ Kogutowicz Manó. Ук. соч. 102.
- ²⁰ Tamás Bogyay. Ук. соч. 91.
- ²¹ F. Grivec – F. Tomšič. *Constantinus et Methodius Thessalonicensis. Fontes.* Zagreb, 1960. 64–66.
- ²² Václav Richter. *Die Anfänge der grossmährischer Architektur. In Magna Moravia.* Praha, 1965. 136, 173.
- ²³ *Magnae Moraviae Fontes Historici. II. Textus Biographici, Hagiographici, Liturgici.* Brno, 1967. 195.
- ²⁴ *Magnae Moraviae...* 281.; Alexander Avenarius. *Byzantská kultúra v slovanskom prostredí v VI.–XII. storočí.* Bratislava, 1992. 98.
- ²⁵ Václav Richter. Ук. соч. 179.
- ²⁶ Michal Lacko. *Sv. Cyril a Metod. Rim, 1971.* 56.; Alexander Avenarius. Ук. соч. 98.
- ²⁷ Francis Dvorník. *The Slavs.* 1953. 226–228.
- ²⁸ Balics Lajos. *A kereszténység története hazánk mai területén a magyarok letelepedéséig.* Bp., 1901. 271–272.
- ²⁹ Агнеш Чемицки Шош. *К проблеме истории паннонских славян в IX в. Часть II. Задунайская территория во время Прибины и Коцела.* Slavica IX (1969). Debrecen. 162.
- ³⁰ Cs.Sós Ágnes. *Zalavár a középkorban.* Keszthely, 1985. 8.
- ³¹ Ágnes Cs.Sós. *Die slavische Bevölkerung Westungarns im 9. Jahrhundert.* München, 1973. 47.
- ³² Kniezsa István. *Magyarország népei a XI. században. Emlékkönyv Szt. István halálának kilencszázadik évfordulójára. T. II. Bp., 1938.* 428–430.
- ³³ Kniezsa István. *Magyarország népei...* 421, 429, 439.
- ³⁴ Ágnes Cs.Sós. *Die slavische Bevölkerung...* 127, 140.
- ³⁵ Kiss Lajos. *Földrajzi nevek etimológiai szótára. T. I. Bp., 1988.* 29.
- ³⁶ Gutheil Jenő. *Az Árpád-kori Veszprém. Veszprém, 1979.* 84.
- ³⁷ Ágnes Cs.Sós. *Die slavische Bevölkerung...* 149, 151.
- ³⁸ Gutheil Jenő. Ук. соч. 84.
- ³⁹ István Kniezsa. *Die Slawenapostel...* 18–19.